4 июля. ~~Университет~~ Работа покинута мною. Я покинут Елизаветой. Пили сегодня с Стрешковым пиво. Вчера пили водку. Расстались с нею, как и полагается ~~культурным обществе~~ людям, корректно. Безо всяких и без никоторых. Сегодня видел ее на Дмитровке с молодым человеком в жокейских сапогах. Сдержанно ~~пок~~ ответила на мой поклон. На этом пора уж и кончить записки юродик…

30 июля. Приходится совершенно неожиданно взяться за перо. Война. Взрыв скотского энтузиазма. ~~Отн~~ От каждого ~~собаки~~ человека за версту воняет патриотизмом, как от червивой собаки. Ре-бята возмущена, а я обрадован. Меня сокрушает тоска по „утерянном рае“. Вчера очень скромно видел Елизавету. Она сделала тоскующий вид. рассеяться-бы.

1 августа. Приехал Шумихин. Вернулась давнишняя тоска. Сосу ее, как ребенок соску.

8

3 августа. Выход! Иду на войну. Глупо? Очень! Пошло? ~~Нет~~ Полно-же, мне-же не надо, дать себе хоть крупицу иных ощущений. А ведь этой пресыщенности не было два года назад. Старею рано что-ли?

7 августа. Пишу в вагоне. Только сейчас выехали из Воронежа. Завтра слезать в ~~Калмыковой~~ Каменской. Решил твердо: иду за „веру, царя и отечество“.

12 августа. Мне устроили торжественные проводы. Атаман подвыпил и двинул зажигательную речь. После я ему сказал шепотом: „Дурак вы, Андрей Карпович“. Он изумился и обиделся до зелени на щеках. Прошипел язвительно: „А тоже образованный, вы не из тех, каких мы в 905 г. пороли плетьми“? Я ~~ему~~ ответил, что к моему сожалению „не из тех“ и посоветовал ему примкнуть к эсдекам. Отец плакал и мы условились, а нос в соплях. Бедный милый отец! тебя-бы в мою шкуру. Я ему предложил идти со мной и он ~~со~~ искренно (в шутку) ~~возмутился~~ возмущенно: „Ты что, а хозяйство?“ Завтра выезжаю на станцию.

13 августа. Не убранные кое-~~где~~ хлеба. Черные ~~суслики~~ на курганах суслики. ~~Смотрят~~ Размотельно по ~~которых~~ на основе(?) кожи на мох ~~немцев~~ которых Козьма Крючков начихивает на войну. Жил-был, здравствовал, изучал математику и пр. точные